

АМНИСТИРУЕМАЯ СУЩНОСТЬ

О. Сюч

Дебреценский университет (Венгрия)

Поступила в редакцию 23 ноября 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы современности, вытекающие из специфической философской проблемы эпистемологической рефлексии об окружающей действительности.

Ключевые слова: эпистемология, онтология, гигиена культуры.

Abstract: the article deals with the main problem of our contemporary era concerns philosophical questions departing from a specific philosophical problem of epistemological reflection on the surrounding reality.

Key words: epistemology, ontology, hygiene of culture.

В первую очередь хотелось бы пояснить обусловленность выбора темы сообщения проблематикой вырабатываемой нами новой дисциплины «Гигиена культур». Мы с вами, дорогие коллеги, уже почти три года размышляем над этой темой и пришли к полному консенсусу того, что наши общие исследования направлены на анализ современного состояния мира по множеству его слоев и аспектов с целью – на основе ценностных подходов – выявления узловых проблем и их причин, являющихся помехами нормального, здорового существования культур и цивилизаций. О том, что мы считаем ценностями и соответственно, что значит нормальное, здоровое существование, мы тоже говорили уже немало. Эти дискуссии, при полнейшем принципиальном согласии участвующих, выявили богатое разнообразие методологических и предметных подходов. Характер самой тематики предопределяет охват чуть ли неограниченного объема объектов исследования и высокую степень абстрагирования. Общая картина усложняется еще и различием наборов возможных парадигм, каждая из которых имеет некоторое оправданное место в социогуманитарных дискуссиях.

В основном мы имеем в виду парадигмы, обусловленные повышенной сложностью и высокой численностью объектов исследования и реально возможных научных методологий и подходов, вариативность которых в свою очередь сильно ограничивает определение иерархии в понимании их адекватности исследуемому объекту и степень важности в отношении друг к другу. Эти размышления могут показаться весьма абстрактными, однако речь идет в полной мере о конкретном вопросе: имеем ли мы возможность при данной степени сложности претендовать на познание *истины*, и тем более *сущности*, о которых мы почти забыли размышлять и даже употреблять эти термины, хотя первый термин принято предполагать, когда речь идет о так называемых фактах.

Проблема имеет корни уже в том, что, по всей видимости, в наше время задавать вопросы является более адекватной рефлексией на современный мир, нежели давать ответы. Вопросы по своей сущности отражают ту неопределенность, тот переходный статус происходящих процессов, которые, пожалуй, наиболее точно характеризуют данную эпоху. Относительно нашей конкретной проблематики главный вопрос: почему возникла необходимость реабилитации гуманитарных наук, частным случаем чего является необходимость реабилитации самой философии и ее понятий, хотя понятия истины и сущности вряд ли относятся исключительно к дисциплине философии? Пока дать полный ответ на этот вопрос еще трудно, но материал для формулировки некоторых гипотез уже собран.

Как мы хорошо знаем, рефлектируя на свой предмет изучения, наука всегда пыталась с помощью своего категориального аппарата выявлять причинно-следственные связи исследуемых явлений и процессов, и тем самым постичь те качества или соотношения, которые впоследствии своего развития назвала терминами *истины* и *сущности*. Определение понятия *истины* никогда не было однозначным. Критериями истины считали консенсус мнений, прагматичность в реализации цели, адекватное отражение реальности логикой мышления, и даже умение посредством коммуникации создавать видимость истины и технику убеждать в ней кого-либо. Как бы там ни было, истина была в данный момент и в определенном контексте одна и с момента ее определения выступала под ореолом неоспоримости.

В нашу эпоху престиж понятия истины рухнул, королева свергнута с трона, и наступила если не анархия, то по крайней мере беспредельно широкая демократия, в которой любой и каждый может претендовать на престол. Истин столько, сколько мнений. Заметим, понятие *мнения* является – в отличие от категории истины – субъективным и вполне оспоримым другим любым мнением и так далее, до бесконечности. Чем же отличается понятие мнения от понятия истины? В первую очередь отсутствием требования быть доказуемым. Принцип «всё дозволено» – наделяет человека правом формировать мнение, ничем, кроме своего ограниченного опыта не обоснованное, значит, некомпетентное. «Мнение», в отличие от «знания», – это направленность на собственное мышление, т.е. саморефлексия, когда собственное сознание становится объектом исследования. И мы все очень хорошо знаем, что последние, можно сказать, сто лет направленность мышления на самое себя является ярко выраженной тенденцией, усилившейся мощным наплывом психологических и психоаналитических направлений. В прошлом функцию «познай себя» исполняло искусство, в наше же время эту функцию от искусства отняла психология.

Что касается вопроса о сущности, проблема еще более сложная, ведь нам следует задаться вопросом, какой именно уровень иерархии *истин* может претендовать на статус *сущности*. Если отказаться от бытующего предубеждения современной парадигмы, согласно которой истин столь-

ко, сколько мнений, а сущности вовсе не существует (интересно, что само слово *существовать* – основной термин онтологий, содержит в себе понятие сущности и предопределяет ее наличие), мы должны связать эти два понятия – понятие истины и понятие сущности. На наш взгляд, любая истина, если она является таковой, содержит в себе элемент сущности, а последняя в той мере контекстуальна, в которой каждый раз, в зависимости от данного контекста (объектности) мышления, выражает определенную иерархию истин и выявляет из них ту, которая в конечном счете детерминирует саму иерархичность и все ее структурные элементы.

Вопрос о том, может ли быть знание без хотя бы относительной истины, решается сам по себе: знания без «знания чего-то», т.е. знания без собственного предмета, существовать не могут. Одна из основных причин неопределенности гуманитарных наук состоит в распространенном принципе, согласно которому ставится знак равенства между прежде четко разделимыми понятиями знания и мнения, истины и просто не доказанного, но прозвучавшего суждения. Результатом подмены этих понятий является глубинное несоответствие двух основных пластов существования: онтологического (объективного) пласта и эпистемологического (субъективного). Если знание не должно в себе содержать элемента истины – проводника «мнения» в объективный мир, – оно остается в безрефлексивном пространстве субъекта и остается лишь мнением, ни к чему не обязывающим, ничем не доказанным и не содержащим требования доказуемости и, естественно, не содержащим информации для принятия решений. Понятие мнения не включает элемент обязательной и безусловной ответственности. Мы уверены в том, что даже этимологически слово *ответственность* содержит в себе явный намек на элемент рефлексивности, который по определению должен быть адекватным.

Абсолютно справедливо наставление ко всем нам профессора Мадьяри-Бека подтверждать эмпирией наши теоретические соображения. Помимо того, что вся эмпирия постоянно доказывает свое неопровержимое существование в качестве «последней инстанции сущности и истинь», я могу поделиться с вами моим непосредственным преподавательским опытом последних лет. Среди своих студентов я наблюдаю ярко выраженную тенденцию считать свое *мнение* как нечто неоспоримое и претендующее на статус объективной истины. В их сознании уже стерты грани между субъективным и объективным в пользу субъективного, которое для них имеет значение *объективного*. Чем же объясняется это ранее не виданное в таких масштабах явление? На мой взгляд, здесь «виноваты» не только либеральные тенденции в педагогике, благодаря которым каждому и всем даруется свобода некомпетентности в формировании собственных – отождествляемых с истиной – умозаключений, но и само состояние так называемого мира постмодерна, о котором мы уже много говорили и не имеет смысла повторяться. Проблема в том, что в то время, когда теоретики уже похоронили постмодерн, он в реальном мире набирает обороты и проявляет свою силу в самых больных точках цивилизованного мира. Имеется в виду та глубоко постыдная ситуация, в ко-

торой информационная война имеет невероятное влияние и на сознание людей, и как следствие этого, на реальные экономические, политические процессы, которые в свою очередь реализуются в масштабных кровопролитных войнах. Естественно, подразумевается та информационная война, которую развернули западные СМИ против очевидной, доказуемой фактами *правды* на стороне России в наше время. Можно ли привести более наглядное эмпирическое доказательство необходимости легитимации понятия истины и понятия сущности? Вряд ли.

Давайте вернемся к нашим теоретическим рассуждениям и зададим вопрос: какова наша современность с точки зрения динамики необходимости принятия решений? Нет сомнения в том, что чем более открыта любая сложная система, чем быстрее проникают в нее различные по своей значимости процессы, тем меньшие временные интервалы выпадают на временной фактор рефлексивных ее процессов, одним словом, реагировать на изменения приходится очень быстро. Может быть, всеобщий дефицит времени для всех нас связан именно с необходимостью моментального реагирования на все более сложные процессы? Чем менее адекватные реакции, тем больше возможности совершать различного рода ошибки, а ошибаться – в психологическом смысле значит переживать дискомфорт, что нередко приводит к сниженной самооценке, которая, в свою очередь, усугубляя процессы, способствует новым ошибкам. Можно даже сформулировать вопрос о роли ошибок относительно усложнения или же упрощения сложности систем. А в эпистемологическом смысле – выявлению истины способствуют ли ошибки, или наоборот, помогают ей еще более скрыться? Здесь, на наш взгляд, самым важным является тема различия объективного и субъективного миров, и это, как известно, очень трудная задача, над которой философы бьются не одно столетие.

По всем данным причинам, сутью которых являются увеличивающаяся сложность и, тем самым, непредсказуемость нашей социосистемы, возрастающая скорость временных показателей ее динамики, растущая некомпетентность реакций на изменения данной системы, закономерно возникает вопрос о способах преодоления данных сбоев. Другой причиной значительной усложненности социосистемы выступает так называемое удвоение реальности, расчленение ее на две полноправные симметричные относительно самой себя составляющие: «реальную» и «виртуальную». Виртуализация реального пространства увеличивает риски субъективности и, тем самым, способствует увеличению неадекватности рефлексивных процессов относительно реальности.

Способствует ли субъективность неадекватным решениям? Может быть, взаимоотношение, заведомо связывающее субъективность с неадекватностью, оборачивается в виртуальном мире в свою противоположность, и субъективность как раз становится адекватной реакцией на различные формы воздействий? Здесь скорее всего затрагивается проблема механизма воспроизводимости виртуальности.

Мощным фактором усложнения социосистемы является смена господствующих парадигм и принципов внутренней регуляции социосисте-

мы как сложной системы. Очевидно, что основной задачей служит повышение рефлексивной адекватности соотношения онтологического и эпистемологического пластов. Речь идет в конце концов об очень простой вещи: наши мысли должны отражать реальность, а наука, соответственно, должна выражать истину.

Что же этому препятствует? Восприятию реальности в ее адекватной форме, на наш взгляд, мешает несколько нововведенных эпистемологических приемов, основанных на философских и, не исключено, на мировоззренческих принципах, выражающихся прежде всего в методологии воспроизведения реальности. Философские принципы в первую очередь заключаются в оттеснении традиционных, нацеленных на познание объективной реальности философских течений и школ. Следовательно, такие философские направления, как герменевтика и феноменология, изучающие скорее специфику саморефлексивной способности разума и перцептуальные навыки познающего индивида, нежели саму реальность, получили полную легитимацию, претендуя на философскую мысль вообще.

Вторая явно выраженная тенденция – повсеместная подмена качественно-ориентированных параметров аксиологического подхода количественными критериями оценок. Эта тенденция имеет корни в преобладании обязательных формально экономических принципов при применении оценочных актов, будь их предмет хоть этически, хоть эстетически обусловленным или относящимся к общественно-научным результатам.

Дебреценский университет (Венгрия)
 Сюч О., кандидат философских наук,
 доцент Института Славистики
 E-mail: szucsolga3@gmail.com
 Тел.: +36-30-244-9461

Debrecen University (Hungary)
 Szűcs O., PhD reader of the Slavic Studies Department
 E-mail: szucsolga3@gmail.com
 Tel.: +36-30-244-9461